Пушан Пушан (древнеинд. Pūsán, вероятно, от pus, «расцветать»), в древнеиндийской мифологии божество, связанное с солнцем, с плодородием, с путём.

В ряде случаев отмечаются антропоморфные черты П. и портретные детали (топчущая нога, правая рука, взлохмаченные волосы и борода, беззубость); его атрибуты золотой топор, шило, стрекало, колесница, запряжённая козлами вместо коней. О солнечной природе П. свидетельствуют его нахождение на небе, постоянное движение, наблюдение за всеми существами.

Золотой корабль П. движется в небесном море (РВ VI 58,3). Небесный путь П. цикличен, он связан с вечным повторением, у него два пространственно-временных фокуса: П. родился на высоте и вторично в глубине, в яме; рождение было в ночи года (VI 58, 1), в середине ночного часа, на юге; в другой раз он родился в середине года на севере.

Американская исследовательница С. Крамриш подчеркнула эти два положения П. (зенит и надир), определяющие два направления вниз и вверх и вертикаль, соединяющую их и символизируемую образом Аджа Экапада; в названии последнего скрыто обозначение козла, животного П. Сюжетно П. также связан с солнцем: он женится на дочери солнца, является послом солнечной Сурьи и т. д. Одна из основных черт П. его отношение к пути: он «повелитель пути» (VI 53, 1), охранитель дорог, спаситель от ложных путей.

П. знает пути истины, находит путь к богатству, провожает умерших по пути предков (РВ X 17, 3 5; АВ XVI 9, 2; XVIII 2, 53; отсюда связь с богом смерти Ямой и просьбы типа: «Пусть Яма, П. защитят нас от смерти», АВ XIX 20,1). Путь П. приводит к избавлению от амхас, хаотического обуживающего начала, к выходу в мир широкого космического пространства, поэтому его называют «избавителем», «освободителем», «сыном избавления».

П. заполняет воздушное пространство. Он приносит пищу, богатство, успех, открывает сокровища, предоставляет убежище, он хранитель скота и пастух всего сущего, он щедр, доброжелателен (в частности, к поэтам, покровителем которых он считается, ср. РВ II 40, 6; VI 55, 3, 5; VIII 4, 16; IX 67, 10); П. связан узами дружбы со всеми богами, всегда готов прийти на помощь; он защищает своих приверженцев и враждует с

клеветниками, ворами, разбойниками.

П. вручает невесту жениху (РВ X 85; ср. АВ XIV 1, 15, 33 о роли П. в свадебном ритуале). Идея максимального плодородия, особой сексуальной силы отражена в мотивах инцеста, относящихся к П.: он любовник своей сестры и претендует на то, чтобы стать женихом своей матери (АВ VI 55, 4 5), ср. мотив обилия волос и отсутствия зубов (IV 30, 24) у П. Беззубость П. объясняется в истории жертвоприношения Дакши (Шат.-бр.

I 7, 4, 1 9; Тайтт.-бр. II 6, 8, 3 5; «Каушика-брахмана» VI 13, ср. также эпические версии): не приглашённый на жертвоприношение Рудра выбивает концом своего лука зубы П. (а потом, смилостивившись, возвращает их ему).

Есть основание усматривать в этом эпизоде переосмысление одного из мотивов архаичной схемы наказание П. за некий грех (нарушение пищевого запрета? отсюда каша как еда П.) частичным поражением. Вместе с тем нужно иметь в виду мотив выжимания сока сомы зубами и смешивания его с кашей в истории Апалы (сам П. тесно связан с Сомой; в частности, он находит скрытого Сому, см. РВ I 23, 14).

Ср. также обилие волос и отсутствие зубов у П. с выпадением волос и сильными зубами у Апалы. Есть свидетельства ещё одного мотива помощь П. своему другу и брату Индре во время его битвы с Вритрой (ср. РВ VI 57, 1 3).

П. связан и с Ашвинами и Праджапати, выступающими как его отцы; с Вач, которая несёт его, с Ваю. Позднее роль П. становится менее значительной; его имя появляется всё реже и реже. В ритуале П. ведёт жертвенную лошадь к месту жертвоприношения.

В целом для П. характерно сочетание небесных и хтонических (он друг неба и земли, VI 58, 4), антропоморфных и териоморфных черт. Индоевропейские истоки П. очевидны, ср. древнегреческое Πάν (из *Pāūson-), прусское Puš(k)aitis и косвенно имя авестинского демона Араоša.

Литература :
Топоров В. П., Об индоевропейских соответствиях одному балтийскому

мифологическому имени.

Балт. Puš(k)ait-: древнеинд. Pūs□án, древнегреч. Πάν, в сборнике: Балто-славянские исследования, М., 1974, с. 16□27;
Flensburg N., Bidrag till Rigvedas Mytologi Om Guden Pūs□an i Rigveda, «Lunds Universitets Arsskrift», 1909, t. 5, s. 1□49;
Atkins S. D., Pusan in the Rig-Veda, Princeton, 1941;
его же, Pūs□an in the Sāma, Yajur, and Atharva Vedas, «Journal of American Oriental Society», 1947, v. 67, № 4, p. 274□295;
Kramrisch S., Pūs□an, там же, 1961, v. 81, № 2, p. 104□122;
Dandekar R. N., Pūs□an, the pastoral God of the Veda, «New Indian Antiquary», 1942, v. 5, p. 49□66;
Machek V., Origin of the Gods Rudra and Pūsan, «Archiv Orientalni», 1954, t. 22, № 4, s. 544□562;
Eidlitz W., Die indische Gottes Liebe, Olten□Freiburg, 1955.